

«МЫ СКОРБИМ О ЛУМУМБЕ!»: КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС В ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ СССР И ПИСЬМАХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

На примере пропагандистской кампании, посвященной событиям в Республике Конго в начале 1960-х гг., рассматриваются особенности влияния официальной риторики СССР на мироощущение советского общества. Предпринимается параллельный анализ идеологем, лозунгов и образов, нашедших отражение в печатных средствах пропаганды (газетах, плакатах, карикатурах) и в откликах простых граждан на арест и убийство лидера конголезского национально-освободительного движения Патриса Лумумбы.

Ключевые слова: СССР; конголезский кризис; пропаганда; наглядная агитация; письма во власть; Патрис Лумумба.

В настоящее время внешняя политика России все чаще свидетельствует о стремлении участвовать в глобальных процессах, происходящих, в том числе, далеко за пределами нашей страны. Однако действия российского руководства на международной арене подчас становятся предметом дискуссий, и для государства существует необходимость не только отстаивать собственные интересы, но и убеждать в их значимости своих граждан. В этой связи представляется актуальным опыт СССР, в котором воспитание в обществе чувства интернационального долга оставалось одной из основополагающих пропагандистских задач. Как именно языком лозунгов и образов официальная пропаганда освещала внешнеполитические темы и какой отклик это находило у некоторых советских людей, будет рассмотрено на фоне событий в Республике Конго¹. И хотя в этой отдаленной африканской стране, получившей независимость 30 июня 1960 г., не было крупного советского контингента, в СССР уделялось большое внимание политической судьбе республики и ее первому лидеру, премьер-министру Патрису Лумумбе.

Значительную роль в предпринимаемом анализе играют сохранившиеся в Государственном архиве РФ телеграммы и письма граждан, поступившие в Президиум Верховного Совета СССР в связи событиями в Конго в начале 1961 г. Суждения, изложенные в них, можно считать отражением мироощущения советских людей. Подобные материалы, обобщенно именуемые как «письма во власть», находятся сейчас в центре исследовательского интереса. Большую работу по их сбору, классификации и интерпретации содержания провели такие авторы, как А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк, С.В. Журавлев и др. [1–3]. Однако в их поле зрения входили источники исключительно довоенного периода, а акцент в основном смещался на бытовое сознание населения, хотя и погруженное в процессы государственного масштаба. Конголезские события предполагают иной разворот: раскрываются особенности восприятия снизу политической ситуации, сопряженной не с повседневной жизнью, а с глобальной холодной войной.

Представления о внешнем мире черпались как из опубликованных в прессе заявлений советского руководства, заметок и фотографий корреспондентов, так

и из средств визуальной пропаганды, плакатов и карикатур, идеологический смысл которых анализируется в современной историографии сравнительно редко. Безусловно, в откликах они не упоминаются напрямую как источник формирования гражданской позиции. Выявление элементов лозунгового и образного восприятия ситуации вокруг Конго, порой неявного, составляет одну из значимых исследовательских задач. Наглядная агитация примечательна еще и тем, что хотя она и была следствием «заказа сверху», непосредственные создатели привносили в нее свое видение, делая ее не только ресурсом, но и результатом личного понимания международной обстановки. В 1963 г. художник В.С. Иванов написал об этом так: «Каждый из крупных плакатистов имеет яркую индивидуальность, которая сказывается и в подходе к теме, и в приеме ее решения» [4. С. 17]. В этой связи на визуальные материалы, как на более броское и доходчивое средство донесения политической информации, в статье будет сделан особый акцент. Главной же целью статьи является реконструкция образа конголезских событий в двух взаимосвязанных измерениях – в официальной пропаганде и в общественном мнении – с последующей оценкой их взаимного влияния друг на друга.

Развернув пропагандистскую кампанию вокруг Конго, СССР далеко не впервые выступил на стороне народов, испытывающих колониальный гнет. «Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат поработанные народы Востока...» [5. С. 6], – говорилось в обращении Совета народных комиссаров РСФСР от 25 июля 1919 г. Историк В.М. Зубок относит рост политического интереса к делам африканского континента к концу 1955 г., связывая его с письмом опытного дипломата И.М. Майского, который писал высшему советскому руководству: «...ближайший этап борьбы за мировое господство социализма пройдет через освобождение колониальных и полуколониальных народов от империалистической эксплуатации...», их потеря Западом «должна ускорить победу социализма в Европе и, в конце концов, в США» [6. С. 356–357].

Биполярная логика холодной войны охватила страны и регионы третьего мира. В середине 1950-х гг. поддержка их борьбы против метрополий способствовала

развитию в советской пропаганде еще одного варианта образа врага – *колониялиста*. Именно так представлены англо-французские агрессоры в войне с Египтом в четырех карикатурах, опубликованных в «Правде» осенью 1956 г. [7. 20 сент., 2, 12, 24 нояб.]. В подобном ключе ветеранами советской сатиры Кукрыниксами была осмыслена и знаменитая «Статуя Свободы» в плакате «Колониальные народы при свете факела свободы» (1957) (рис. 1). Здесь ее факел аллегорически уподобляется огню пожарищ от действий американского милитариста. В целом в плакатах хрущевского периода, посвященных внешнеполитическим темам², непосредственно антиколониальные мотивы присутствуют с 1956 по 1964 г. в 20 агитках. Примечательно, что пик их распространения приходится на 1960–1961 гг. – период нарастания конголезского кризиса. Но намного чаще положительный образ стран третьего мира раскрывается косвенно, через изображения *арабов* (встречаются 41 раз), *латиноамериканцев* (35) и особенно *негров* (55) в наглядной агитации за мир, интернационализм и дружбу.

Рис. 1. Худ. Кукрыниксы (1957)

При этом сам советский человек подчас изображался плакатистами вместе с представителями других народов. Они могли быть запечатлены в символический момент *рукопожатия* или идти в *единой колонне* воображаемой общемировой демонстрации. Весьма красноречива отпечатанная 200-тысячным тиражом работа И. Тоидзе «Надежды наши и сердца с тобой страна советов!» (1959), в которой советский рабочий протягивает руку представителям разных народов и рас (рис. 2). Надо сказать, такие сюжеты довольно правдоподобны, учитывая, сколько наших граждан было среди военных и гражданских специалистов за рубежом и сколько иностранцев прибывало в СССР на учебу или по обмену опытом. В наглядной агитации стремились показать, с одной стороны, силу и масштабность распространения коммунистических идей, как, например, в агитке «Под влиянием идей

Октября более 1 300 000 000 человек в Азии и Африке сбросили цепи колониализма» (1957), а с другой стороны, сделать акцент на общегуманистический аспект антивоенных и антиколониальных процессов, в который весьма органично вписалась распространенная с 1950-х гг. тема материнства и детства. Так, например, она нашла применение в плакатах «Не для войны сыновей мы растим» (1957), «Любой ребенок – желтый, черный, белый пускай растет и в жизнь выходит смело!» (1960), «Доброе утро, Африка!» (1960) (рис. 3) и др. В целом приведенные выше лозунги и образы следует считать наиболее общей идеологической тенденцией, обусловившей дальнейшую трактовку конголезских событий.

Рис. 2. Худ. И. Тоидзе (1959)

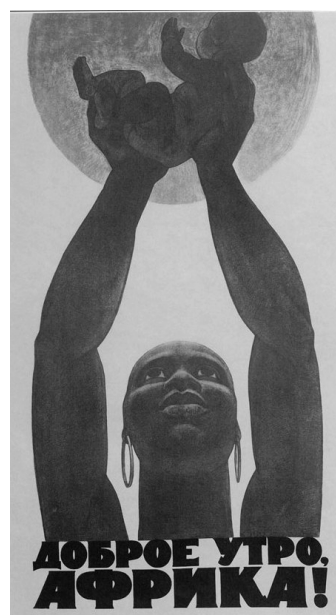

Рис. 3. Худ. О. Масляков, Е. Цвик (1960)

В героических тонах в начале 1960-х гг. писала пресса о народах, ведущих неравную борьбу против колониального или полуколониального гнета. Но-

вость о провозглашении независимости Конго от Бельгии была опубликована в номере «Правды» от 1 июля 1960 г. Менее чем через две недели появилось сообщение, что заинтересованные страны НАТО приступили к разделу республики путем вооруженной поддержки мятежной конголезской провинции Катанга [8. 13 июля]. А уже 19 июля появилась карикатура-призыв «Пресечь разбойничьи замашки!», в которой типичный колонизатор в пробковом шлеме замахивается топором на две пальмы, «Конго» и «Кубу», но его останавливает могучая народная рука [Там же. 19 июля]. Рисунок снабжен комментарием: «Агрессивные действия Соединенных Штатов Америки против Кубы, империалистическая интервенция против молодой Республики Конго направлены на то, чтобы повернуть историю вспять. Но эти преступные кровавые действия империалистов обречены на провал. Сейчас в мире есть силы, способные обуздать черные силы войны и колониальной агрессии».

Через четыре дня в «Правде» были опубликованы новые связанные с Конго сюжеты. Один из них – «Когда народы рвут цепи... Этим спускают с цепи!...» [Там же. 23 июля] (рис. 4) – вновь посвящался «порвавшим цепи» африканцу и кубинцу, а «эти» в данном случае – цепные собаки «Дяди Сэма» по кличке Агрессия, Провокация и Клевета. Первые две одеты в военную форму, третья – в костюме гражданского журналиста. В том же номере есть карикатура «Круг помощи колонизаторов» [Там же], где в роли круга выступает неприятного вида бельгийский солдат, которого «протягивает» капиталист. Смокинг и когтистые руки последнего представляли собой традиционные черты сатирического изображения иностранной буржуазии. Рисунки были размещены рядом с новостями о развитии ситуации в республике: о передаче советского автотранспорта миротворческой миссии ООН в Конго, санкционированной еще 14 июля, а также о патриотических заявлениях Патриса Лумумбы.

Рис. 4. Худ. Н. Лисогорский (Правда. 1960. 23 июля)

Как можно убедиться, в первую очередь карикатуры предложили проверенный образ врага как американского и, в широком смысле, западного капитали-

ста, который в очередной раз обнажил свою колонизаторскую и милитаристскую сущность. Затем постепенно под удар советской сатиры начали попадать уже африканские деятели, идущие на сделку с Западом: М. Чомбе – глава богатой ресурсами провинции Катанга, ставший «ножницами» в руках колониалистов, с помощью которых те пытались отторгнуть от Конго экономически выгодную территорию [8. 3 авг.]; С. Мобуту – мятежный полковник-«марионетка» [Там же. 19 нояб.], осуществивший свержение правительства Лумумбы в столице Конго Леопольдвиле. И, наконец, объектом для едких карикатур стала ООН и лично ее генеральный секретарь Д. Хаммершельд, что явилось результатом определенных политических метаморфоз. Так, упоминавшаяся выше миротворческая миссия ООН сначала была воспринята благосклонно в СССР и даже снабжена советской техникой. Но в отсутствии конкретных мер с ее стороны по защите конголезского народа от катангских мятежников и их западных покровителей «Правда» 7 августа 1960 г. заявила о «Провале миссии Хаммершельда» и все чаще в карикатурах стала уличать международную организацию в фактическом переходе на сторону колонизаторов, а затем и в молчаливой поддержке захвата и убийства П. Лумумбы и его сторонников [8. 21 окт., 8 дек.; 9. 17 февр.]. Впрочем, ее отрицательный образ и раньше встречался в советской пропаганде. Так, на плакатах времен Корейской войны изображались американские милитаристы, преступно применявшие бактериологическое оружие, но при этом «завернувшиеся» в голубой флаг ООН³. Не обошлось без ее упоминания и в сатире на попытки США поднять так называемый венгерский вопрос после антикоммунистического мятежа в Венгрии осенью 1956 г. [7. 16 дек.; 10. 8 июля].

Всего в одной только «Правде» с октября 1960 по февраль 1961 г. было напечатано 16 карикатур, обличающих колониальный аспект деятельности или, скорее, бездеятельности ООН и ее генсека, что довольно много для отдельно взятой темы. В наиболее хлестких изобразительных решениях Хаммершельд предстает то полицейским, запрещающим конголезцам защищаться от прозападных сил [8. 14 дек.] (рис. 5), то замком на тюремной камере Лумумбы [9. 23 янв.], то заботливой нянькой некоего бельгийского капитана Жюльена Гата, считавшегося непосредственным убийцей конголезского премьера [Там же. 18 февр.], то крокодилом, лицемерно «льющим слезы» по факту убийства [Там же. 21 февр.] (рис. 6). Метким разоблачительным ходом была также карикатура «В рамках ООН», где буквы «О» из аббревиатуры использованы в качестве рамок к «портретам» Мобуту и Чомбе [Там же. 10 февр.] (рис. 7). Между тем в плакате, несмотря на популярность в тот период антиколониальных лозунгов, тема Конго прямо не раскрылась. Исключением можно считать вышедшую несколько позже работу В. Воликова «Колонизаторов – к ответу!» (1961) (рис. 8). На ней изображены европеец (вероятно, сочувствующий народам Африки советский гражданин), араб и негр, схвативший за грудки колонизатора.

Рис. 5. Худ. Н. Лисогорский (Правда. 1960. 14 дек.)

Рис. 6. Худ. Кукрыниксы (Правда. 1961. 21 февр.)

Рис. 7. Худ. Кукрыниксы (Правда. 1961. 10 февр.)

Рис. 8. Худ. В. Воликов (1961)

О связи с конголезским контекстом говорит видная за их спинами табличка с призывами, что интересно, на английском языке: «Мы скорбим о Лумумбе! Африка должна жить! Уберите Хаммершельда!» Вышедший тиражом в 40 тыс. экземпляров плакат был продублирован и в номере «Правды» за 30 марта 1961 г.

Первые сведения об убийстве П. Лумумбы появились в прессе 14 февраля 1961 г.⁴ Кроме официозных откликов, прозвучавших на митингах, собраниях и опубликованных в газетах, реакция простых советских людей на гибель африканского лидера и ряда его сторонников последовала в письмах, посланных по частной инициативе в Президиум Верховного Совета. Половина из них носила, говоря условно, оценочный характер. Все они проникнуты искренним соболезнованием, глубоким негодованием, требованием возмездия и суда над виновниками. Какие только обструкции и проклятия не получали бельгийские колонизаторы, Чомбе и Мобуту, а также Хаммершельд. В некоторых из них заметно влияние бытовавшего тогда образа ООН. Так, например, международную организацию и ее руководство именовали «отделом Пентагона» [11. Л. 2] или «гангстерской агентурой империализма» [Там же. Л. 8]. Не стеснясь в выражениях, один из авторов назвал Чомбе «марионеточной сволочью», а Хаммершельда – «подлецом» [Там же]. В другом, также довольно резко по тону письме есть такая характеристика генсека ООН: «ползучий гад с крокодильей рожей» [Там же. Л. 10] (выделено мной. – Е.Ф.). Не осталось точной даты, когда ее дал некий И.П. Корянин, но есть основания полагать, что это было сделано в первые дни после известия об убийстве. Следовательно, он еще не встречал вышеупомянутого крокодилообразного рисунка «Хаммершельдовы слезы», появившегося в «Правде» 21 февраля 1961 г., но, как оказалось, его слова полностью совпали с видением карикатуристов. В то же время бельгийцы и их африканские союзники названы автором этого письма фашистами, что было в целом несвойственно советской сатире на данную тему. Предопределил последующие символические действия властей свердловский рабочий, коммунист Ю. Митник, еще 14 февраля (!) предлагавший присвоить имя Лумумбы университету Дружбы народов [Там же. Л. 33 об.]. Официальное переименование состоялось 22-го числа.

Давая моральную оценку действиям своих оппонентов по холодной войне, некоторые советские люди рассуждали о самих себе, о своей роли в мире. Об этом писала жительница Омской области Л. Беккер: «Почему страны демократии, Советский Союз не жаждут чужие земли, чужие богатства, не жаждут чужой крови, против войн, против всякой неправды, несправедливости. Живем зажиточно, нет безработицы. Жить будем еще лучше. Рай создадим на земле, а в божий небесный не хотим. Мы хотим добиваться, мы желаем, чтобы все честные люди на земле жили в мире, дружбе, свободно от угнетения, независимо и боролись за счастье народа» [Там же. Л. 5–5 об.]. Часто авторы проецировали свои личные чувства и пе-

реживания на сограждан: мы – «простые советские люди», «советский народ», «советские граждане», «советские женщины», «советские воины» [11. Л. 10, 22, 35, 41, 52, 69–70] – все это говорит о сформированной советской идентичности, которая прививалось уже с детских лет. Вот какое нехитрое, но весьма показательное письмо пришло от ребенка из Комсомольска-на-Амуре: «Патрис Лумумба погиб, но мы живы, простые советские люди, и вместе с нами Хрущев» и далее следовал рисунок Красной площади и спутника над ней [Там же. Л. 22].

На общем фоне выделяются отклики, содержащие конкретные политические предложения: разорвать отношения с «разбойничьим» правительством Бельгии [Там же. Л. 14–15], выгнать бельгийскую миссию из СССР и выйти самим из одиозной ООН [Там же. Л. 58]. В 14 письмах выражалась готовность с оружием в руках защищать интересы патриотов Конго. В потенциальный «добровольческий корпус», о создании которого просил один из рабочих [Там же. Л. 41], вступили бы также люди с опытом и боевой биографией, как, например, 52-летний «бывший чекист» из Московской области В.А. Удалов [Там же. Л. 44] или большая семья Фохтиных из пяти братьев и отца, коммунистов, уже бывших добровольцами в Китае (хотя не ясно в ходе какого конфликта) [Там же. Л. 45–45 об.]. Однако отметим, что, несмотря на интенсивную пропаганду интернациональной солидарности на рубеже 1950–1960-х гг., развитие добровольческого движения официальной советской риторикой не предусматривалось.

Учитывая упоминавшуюся выше существенную роль визуального образа материнства и детства в призывах на внешнеполитические темы, вполне соответствующими идеологической линии СССР в отношении Конго кажутся восемь писем с необычными просьбами об усыновлении конголезских детей, в том числе сирот, оставшихся после гибели П. Лумумбы и его сторонников. Не исключено, что на решимость оказать такого рода поддержку повлияли пронзительные материалы художника Н. Осенева, опубликованные в «Правде» 26 февраля 1961 г., среди которых была заметка «Их отец убит колонизаторами» и рисунок, изобразивший детей Лумумбы [9. 26 февр.]. Но и до этого советские люди писали: «сделаем все необходимое, чтобы воспитать из ребенка настоящего человека – борца за человеческое достоинство» или «обязуюсь воспитать четырех детей Премьера... в духе непримиримой борьбы за светлое будущее всего человечества, за коммунизм...» [11. Л. 17, 40].

В целом образы конголезского кризиса, предложенные советской пропагандой, и поступившие отклики простых граждан отличаются высокой степенью соответствия. Как можно было убедиться, отдельные особо меткие характеристики, данные в письмах, даже предвосхитили некоторые шаги властей на идеологическом фронте. Какова же была роль наглядной агитации в этой кампании? Можно с уверенностью сказать, что острые карикатуры, нередко дополнявшие заметки о развитии кризисной ситуации, в значительной степени персонализировали и конкретизировали восприятие событий, создав устойчи-

вый образ антигероя, прежде всего, в лице М. Чомбе и Д. Хаммершельда, который ярко проявился в письмах. При этом положительный образ борца против колониального гнета, формируемый агитационными плакатами, оставался обобщенным, не относящимся напрямую к Конго и лично Лумумбе. Тем не менее в лозунговом стиле некоторых суждений заметно влияние плакатных призывов: «Долой капитализм и колониализм!», «Долой колонизаторов и их лакея Хаммершельда! Да здравствует мир во всем мире!», «Мир, свободу и независимость конголезскому народу!!!» [11. Л. 32, 58, 68 об.].

После трагических событий, по поводу которых и последовали рассмотренные отклики, советская пропагандистская кампания в поддержку независимости Конго не закончилась. В течение 1961–1962 гг. в «Правде» время от времени публикуются новости о борьбе конголезского народа и обличительные карикатуры на колониалистов и их ставленника Чомбе. А в связи с арестом Антуана Гизенги – продолжателя дела Лумумбы – выходит плакат «Жизнь и свободу Гизенге! Смерть колониализму!» (1962) (рис. 9). Несмотря на типичную для данной темы риторiku, этот сюжет примечателен тем, что в нем портретно изображен сам зарубежный политический лидер. Ранее таковыми были только Мао Цзэдун и Фидель Кастро. Одна из наиболее поздних сатирических агиток, разоблачавших западную интервенцию в Конго, вышла в 1964 г. (рис. 10)⁵.

Рис. 9. Худ. В. Воликов (1962)

Рис. 10. Худ. В. Фомичев (1964) Рис. 11. Худ. Н. Ватолина (1965)

Что касается общественного мнения, то отголоски событий начала 1961 г. спустя длительное время появляются в письмах граждан, посвященных уже иным политическим проблемам. Так, например, в дни Кабрибского кризиса пенсионерка В.А. Богуславская предупреждала Н.С. Хрущева, что при уступках американцам не приходится полагаться на международные гарантии безопасности Кубы и лично Ф. Кастро: «ООН уже достаточно дискредитировала себя в Конго, на их совести и руках кровь одного из лучших людей современности, вождя конголезского народа Патриса Лумумбы» [12. Л. 79 об.].

Затрагивалась африканская тема и в посланиях, поступивших новому председателю Совета министров А.Н. Косыгину после снятия Хрущева с руководящих постов в октябре 1964 г. В них многие люди, испытывая последствия разразившегося в 1963 г. продовольственного кризиса и чувствительных социальных сдвигов, высказывали сомнения в целесообразности экономических трат «на друзей». В наиболее крайних суждениях резко критиковались и сами идеи, к которым прибегал СССР в налаживании внешних связей: «Лозунг гуманность, счастье, братство – это же только для негров и китайцев, а для нас это сказки», – писал 50-летний А. Балахонов из Новосибирска [13. Л. 33]. А в народной сатире на внешнеполитические шаги Хрущева есть прямая отсылка к конголезскому эпизоду: «В Африке его любили, он дарил автомобили, дал Лумумбе самолет – тот, кто знает, тот поймет. Деньги всем дарил он сходу... Не свои... за счет народа» [Там же. Л. 108]. Тем не менее со сменой руководства отработанная ранее идеологическая линия государства не изменилась, и с характерного для той эпохи плаката Н. Ватолиной «Живем в свободной Африке!» (1965) (рис. 11) вновь смотрела на советских людей молодая негритянка с ребенком.

Подводя итоги, можно сказать, что рост количества плакатов и карикатур на «африканскую» антиколониальную тему в 1960–1961 гг. наглядно демонстрирует влияние конголезского кризиса на содержание советской пропаганды. Обусловленная реалиями холодной войны идеологическая задача разоблачения хищнического характера западного капитализма и, вместе с тем, воспитания интернационалистических чувств обрела дополнительный устойчивый контекст. Параллельно, почти беспрецедентного (и, надо ска-

зать, не беспочвенного) размаха достигла дискредитация деятельности ООН, которая обеспечила полное слияние организации с образом врага, что, согласно откликам, существенно подорвало ее авторитет в глазах советских людей. Что касается более глубоких мировоззренческих установок, актуализированных событиями в Конго, то сохранившиеся сведения, безусловно, не могут осветить их в масштабе более чем 200-миллионного населения СССР, многие представители которого, возможно, вообще не сформировали по этому поводу никаких особых суждений. Те же, кто отправлял письма на столь глобальные темы даже не в газеты, а напрямую верховной власти, представляются людьми, во-первых, доверявшими этой власти, а во-вторых, искренне желавшими этим как-то повлиять на сложившуюся ситуацию, иначе им незачем было бы писать. Они принадлежали к числу наиболее активных граждан, рефлексировавших по поводу мировых процессов, к которым относился и случай с Конго.

Арест и гибель П. Лумумбы, воспринятые как личная трагедия, побудили авторов откликов не просто донести свое мнение высшему руководству, но и искать пути к собственному участию в судьбе далекой африканской страны. В их рассуждениях хорошо заметно влияние советских официальных лозунгов и образов, почерпнутых как из газет, так и, в броской и запоминающейся форме, из визуальной пропаганды. Однако существуют и примеры мнений, продиктованных сомнением в необходимости обременять советский народ различными миссиями за рубежом. Этот вывод делался на определенном временном удалении и касался всей хрущевской внешней политики, не исчерпываясь отдельно взятым конголезским или любым другим постколониальным прецедентом. На сторонников данной точки зрения масштабное и последовательное тиражирование интернационалистических сюжетов не производило задуманного пропагандистами эффекта. Таким образом, опыт локальных конфликтов холодной войны, к которым принадлежит и кризис в Конго, показывает, что хотя пропаганда в СССР значительно преуспела в практике формирования чувства интернационального долга, даже в советском обществе того времени сохранялась определенная идейная дилемма между этим долгом и приоритетом решения внутренних проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ До 1960 г. – бельгийское Конго; ныне Демократическая Республика Конго.

² Выборку составили 386 подобных плакатов периода 1954–1964 гг.

³ См., например, Н. Долгоруков «К ответу! Не скрываться злодеям от гнева народов!» (1952), К. Иванов «Остановить преступников!» (1952).

⁴ Позднее было установлено, что убийство П. Лумумбы и его сторонников произошло еще 17 января 1961 г.

⁵ В. Фомичев, А. Жаров (текст) «То не ангелы с неба на Конго свалились – палачи африканской свободы явились. Их не может спасти никакой маскарад!.. Крепнет голос народов настойчиво-резкий: убирайтесь, наймиты, с земли конголезской! Прочь, кровавые псы! Интервенты назад!» (1964).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М. : РОССПЭН, 2002. 208 с.
2. Письма во власть. 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М. : РОССПЭН, 2002. 528 с.
3. Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / сост. С.В. Журавлев и др. М. : РОССПЭН, 1997. 326 с.

4. Иванов В.С. Как создается плакат. М. : Академия художеств СССР, 1963. 62 с.
5. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. М. : Мысль, 1972. 476 с.
6. Zubok V.M. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М. : РОССПЭН, 2011. 671 с.
7. Правда. 1956.
8. Правда. 1960.
9. Правда. 1961.
10. Правда. 1957.
11. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р 7523. Оп. 78. Д. 140.
12. ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 96. Д. 1354.
13. ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 98. Д. 1614.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 октября 2016 г.

“WE MOURN FOR LUMUMBA!”: THE CONGO CRISIS IN THE OFFICIAL PROPAGANDA OF THE USSR AND IN THE SOVIET CITIZENS’ LETTERS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 125–131.

DOI: 10.17223/15617793/412/21

Egor A. Fedosov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: karamba243@yandex.ru

Keywords: USSR; Congo Crisis; propaganda; visual agitation; “letters to the power”; Patrice Lumumba.

In the article, the specific influence of the USSR official rhetoric on the worldview of the Soviet society in the conditions of the global Cold War is elicited in a case study of the propagandistic campaign devoted to the events in the Republic of Congo in early 1960s. For this aim the reconstruction of the perception of the Congo Crisis was made in two interrelated dimensions. On the one hand, ideologemes, slogans and images from printed means of propaganda such as newspapers, posters and caricatures are analyzed. On the other hand, common citizens’ responses are considered, which were sent to the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR in regard to the arrest and assassination of Patrice Lumumba, the leader of the Congo’s National Liberation Movement. The increase of the number of posters and caricatures on the “African” anti-colonial theme in 1960–61 visibly demonstrates the influence of the Congo Crisis on the content of the Soviet propaganda. The ideological task of the Cold War to unmask the predatory nature of the Western capitalism and, at the same time, to cultivate internationalist feelings received an additional context. Assuredly, sharp caricatures, frequently followed by columns about the development of the crisis, significantly personalized and concretized the perception of the events, creating a sustainable image of an anti-hero, which clearly appeared in the letters. The discredit of the UN activities achieved an almost unprecedented scale, and, according to the responses, the authority of this organization was undermined in the Soviet people’s point of view. Meanwhile, the positive image of the fighter against colonial oppression, formed by agitational posters, was generalized and did not refer directly to Congo or personally to Lumumba. The slogan style of certain opinions about the Congo events showed influence of poster calls. And most exact characteristics from the letters even foresaw some of the steps in the ideological field. In terms of the worldview, the Soviet citizens, sending the letters directly to the supreme power, are considered as people who, firstly, trusted this power and, secondly, wished to somehow influence the current situation. They belonged to the most active citizens who reflected about global processes, including events in Congo. P. Lumumba’s arrest and death, perceived as a personal tragedy, encouraged the authors of responses not only to bring their opinion to the central authority, but also to find the ways of their own participation in the destiny of the far African country. Official slogans and images influenced much on the argumentation of these representatives of the Soviet society.

REFERENCES

1. Livshin, A.Ya. & Orlov, I.B. (2002) *Vlast' i obshchestvo: Dialog v pis'makh* [Power and Society: Dialogue in letters]. Moscow: ROSSPEN.
2. Livshin, A.Ya., Orlov, I.B. & Khlevnyuk, O.V. (2002) *Pis'ma vo vlast'. 1928–1939: Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyye struktury i sovetskim vozhdyam* [Letters to the power. 1928–1939: applications, complaints, denunciations, letters to government agencies and the Soviet leaders]. Moscow: ROSSPEN.
3. Zhuravlev, S.V. et al. (1997) *Golos naroda: Pis'ma i otkliki ryadovykh sovetskikh grazhdan o sobytiyakh 1918–1932 gg.* [Voice of the people: letters and responses of ordinary Soviet citizens about the events of 1918–1932]. Moscow: ROSSPEN.
4. Ivanov, V.S. (1963) *Kak sozdaetsya plakat* [How a poster is made]. Moscow: USSR Academy of Arts.
5. Borisov, O.B. & Koloskov, B.T. (1972) *Sovetsko-kitayskie otnosheniya* [Soviet-Chinese relations]. Moscow: Mysl'.
6. Zubok, V.M. (2011) *Neudavshayasya imperiya. Sovetskiy Soyuz v kholodnoy voyne ot Stalina do Gorbacheva* [Failed Empire. The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev]. Moscow: ROSSPEN.
7. *Pravda*. (1956).
8. *Pravda*. (1960).
9. *Pravda*. (1961).
10. *Pravda*. (1957).
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R 7523. List 78. File 140. (In Russian).
12. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R. 5446. List 96. File 1354. (In Russian).
13. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R. 5446. List 98. File 1614. (In Russian).

Received: 10 October 2016